

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 330.59
ГРНТИ 06.58.55

**Уровень бедности как социальный показатель состояния
экономической безопасности в современной России:
существующие методики расчета, динамика показателей
и региональная дифференциация**

*К.С. Янкаускас,
научный сотрудник ИПР РАН
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com*

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассмотрены существующие методики расчета уровня бедности в России, а также динамика данного показателя во временном и межрегиональном разрезе. **Цели/задачи.** Целью исследования является изучение существующих подходов к расчету уровня бедности в России, выявление их особенностей и ограничений, а также анализ динамики уровня бедности в России в целом и по отдельным регионам. **Методология.** При проведении исследования использовались методы теоретического анализа и синтеза, классификации, методы индукции и дедукции, сравнения, исторического подхода и др. **Результаты.** В результате исследования выявлены ограничения существующей методики расчета уровня бедности в России, основанной на концепции абсолютной бедности. Применяемая методика не в полной мере учитывает изменения структуры потребительских расходов населения. Законодательно закрепленный состав продуктовой части потребительской корзины заметно отклоняется от рекомендаций по рациональным нормам питания. Уровень абсолютной бедности в России заметно ниже уровня относительной бедности и серьезно дифференцируется по отдельным регионам и федеральным округам. **Выводы/значимость.** Необходимо в дополнение к рассчитываемым в настоящий момент показателям абсолютной бедности вести систематический расчет уровня т.н. «относительной бедности». Корректировка существующей в России методики расчета уровня бедности должна также осуществляться в части соответствия структуры потребительской корзины рекомендованным Министерством здравоохранения рациональным нормам потребления пищевых продуктов, а также в части более точного учета изменений динамики цен на отдельные группы товаров и услуг и изменившуюся структуру потребления населения. **Применение.** Результаты исследования могут быть положены в основу разработки на федеральном, региональном и/или местных уровнях системы адресных мер, направленных на устойчивое снижение уровня бедности как в России в целом, так и в отдельных регионах для выполнения национальной цели Российской Федерации по снижению уровня бедности в 2 раза к 2024 году, обозначенной в «майском указе» Президента РФ в 2018 году.

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, потребительская корзина, относительная бедность, неравенство, коэффициент Джини, регионы России

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-69-80>

Введение

Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации является «снижение в два раза уровня бедности» [3] в стране к 2024 году. Уровень бедности, а именно доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума является одним из социальных показателей состояния экономической безопасности, содержащихся в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [4]. Таким образом, исследование методики расчета уровня бедности, динамики этого показателя является актуальным с точки зрения выработки научно обоснованных рекомендаций для проведения государственной политики в области снижения уровня бедности в России. Актуальность данных исследований отмечена также и присуждением Нобелевской премии по экономике в 2019 году ученым Абхиджиту Банерджи, Эстер Дюфло и Майклу Кремеру за «экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью» [17]. В заявлении Шведской королевской академии наук особо отмечено, что «одной из самых насущных проблем человечества является сокращение масштабов глобальной нищеты во всех ее формах», в условиях когда «более 700 миллионов человек по-прежнему живут на крайне низких доходах» [17].

В данной статье представлены основные результаты исследований по методике расчета уровня бедности в России, ее особенностей и ограничений, а также динамики уровня бедности во временном и межрегиональном разрезе, которые проводятся лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН [8-10].

1. Уровень и динамика «абсолютной бедности» в России

Расчет уровня бедности в России в настоящий момент определяется именно на основе концепции абсолютной бедности, а именно как численность и доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума. Абсолютная концепция бедности была обоснована в трудах таких ученых как Б. Роунтри, М. Оршански, А. Сен и других [6, 13-16]. Динамика численности и доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в России представлена на рисунке 1.

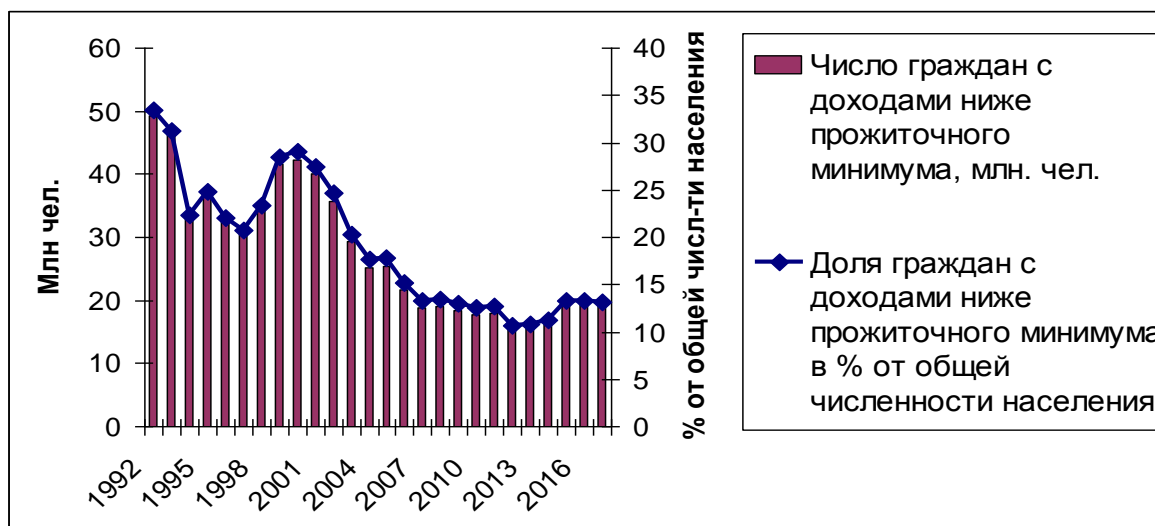

Рис. 1. Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 1992-2017 гг. [8]

Методика расчета абсолютного уровня бедности в России имеет определенные ограничения и недостатки, обусловленные, в том числе и законодательной базой по данному вопросу. Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» «величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, а также обязательные платежи и сборы» [1, ст. 4]. Состав потребительской корзины определяется еще одним Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и должен пересматриваться не реже 1 раза в 5 лет. Нынешний состав продуктовой части потребительской корзины показан в таблице 1.

Таблица 1

Продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации [2]

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		Трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	штук	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

Принимая во внимание данные табл. 1, можно констатировать, что... «если распределить заложенный в продуктовую часть потребительской корзины объем продуктов для трудоспособного гражданина на 365 дней, то ежедневный рацион его питания будет выглядеть следующим образом:

- Хлебные продукты – 347 грамм.
- Картофель – 275 грамм.
- Овощи и бахчевые – 314 грамм.
- Фрукты свежие – 164 грамма.
- Сахар и кондитерские изделия – 65 грамм.
- Мясопродукты – 161 грамм.
- Рыбопродукты – 51 грамм.
- Молоко и молокопродукты – 795 грамм.
- Яйца – 0,6 штуки.
- Масло растительное, маргарин и другие жиры – 30 грамм.
- Прочие продукты (соль, чай, специи) – 13 грамм».

Стоимостная оценка доли непродовольственных товаров и услуг по отношению к продуктам питания определена федеральным законом о потребительской корзине следующим образом, указанным в таблице 2.

Таблица 2

Соотношения стоимости непродовольственных товаров и услуг со стоимостью продуктов питания, формирующих потребительскую корзину в России, в % [2]

Наименование	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Непродовольственные товары	50	50	50
Услуги	50	50	50

По сравнению с предыдущим Федеральным законом о потребительской корзине, действовавшим с 2006 по 2012 г., была изменена методика расчета стоимости непродовольственных товаров. Согласно ранее действовавшему Федеральному закону от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» стоимость непродовольственных товаров и услуг рассчитывалась по тому же принципу, как и в отношении продовольственных товаров, а именно в статье 1 закона перечислялась номенклатура непродовольственных товаров и услуг, их количество и срок потребления. Действующая же с 2013 года методика не позволяет учесть изменение цен на определенные группы непродовольственных товаров и услуг в разные временные периоды, устанавливая, что их стоимость постоянно составляет по 25 % от стоимости продуктовой части потребительской корзины. Таким образом, может не учитываться изменение структуры потребления населением определенных товаров и услуг, что в свою очередь может привести к искажению итоговой оценки уровня бедности в России.

Следует также отметить, что за последние 8 лет дважды замораживалась норма Федерального закона о потребительской корзине по поводу пересмотра ее состава не реже 1 раза в 5 лет. В декабре 2010 года Государственная дума заморозила состав потребительской корзины 2005-2010 годов еще на два года – до конца 2012 года. Аналогичным образом на два года была продлена заморозка состава потребительской корзины 2013-2018 годов – до конца 2020 года. Подобные «заморозки» состава потребительской корзины ведут к искажению данных о реальном уровне бедности, так как не учитывают динамику структуры массового потребления отдельных товаров и услуг и динамику цен на них.

Кроме того, проведенные исследования выявили, что состав продуктовой части потребительской корзины заметно отклоняется от Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденных Министерством здравоохранения РФ в 2016 году [8]. В приказе Министерства указано, что данные «Рекомендации разработаны в целях укрепления здоровья детского и взрослого населения, профилактики неинфекционных заболеваний и состояний, обусловленных недостатком микронутриентов» [5]. Рекомендации Минздрава учитывают «химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчетную среднелюдовую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи» [5]. Результаты сравнения продуктовой части потребительской корзины и рекомендаций Минздрава по рациональным нормам питания представлены в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение норм потребления продовольственных товаров, входящих в потребительскую корзину в РФ, и рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденные Министерством здравоохранения РФ [8]

Наименование	Единица измерения в год	Потребительская корзина	Рациональные нормы питания (Минздрав)	Отношение потребительской корзины к рациональным нормам питания
Хлебные продукты (хлеб, макаронные изделия, мука, крупы, бобовые)	кг	126,5	96	132%
Картофель	кг	100,4	90	112%
Овощи и бахчевые	кг	114,6	140	82%
Фрукты свежие	кг	60	100	60%
Сахар и кондитерские изделия	кг	23,8	24	99%
Мясопродукты	кг	58,6	73	80%
Рыбопродукты	кг	18,5	22	84%
Молоко и молокопродукты	кг	290	325	89%
Яйца	штук	210	260	81%
Масло растительное, маргарин, др. жиры	кг	11	12	92%
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4	123%

Приведенное в таблице 3 сравнение показывает, что структура продуктовой части потребительской корзины существенно отклоняется от рекомендаций Министерства здравоохранения по рациональному питанию. Так в потребительской корзине заложено заметно больше изделий из хлеба и картофеля, чем рекомендовано Министерством здравоохранения – на 32 % и 12 % соответственно. С другой стороны, по ряду продуктов в потребительской корзине заложен заметно меньший объем потребления, чем рекомендованный Министерством здравоохранения, а именно:

- Яйца – в потребительской корзине на 11% меньше, чем в рекомендациях Минздрава.
- Рыбопродукты – меньше на 16%.
- Овощи – меньше на 18%.
- Мясо – меньше на 20%.
- Фрукты – меньше на 40%.

Таким образом, рацион питания, предусмотренный Федеральным законом о потребительской корзине, предполагает «заметное уменьшение потребления продуктов, богатых белками и витаминами, вместо которых предлагается потреблять в основном высокоуглеводные продукты. Подобный рацион не соответствует рекомендациям Министерства здравоохранения и не позволяет удовлетворить расчетную среднестатистическую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразию потребляемой пищи» [5], которое стремится обеспечить Минздрав.

Стоит принять во внимание также, что эксперты Всемирной организации здравоохранения еще в начале 2000-х годов предупреждали, что неправильный ежедневный рацион питания может стать ключевой причиной роста числа хронических заболеваний, которые в свою очередь были причиной примерно 60 % смертей в мире [7]. Эксперты ВОЗ дополнительно отмечают, что государственная политика в области продовольствия должна способствовать разнообразному выбору пищевых продуктов, богатых питательными веществами, включая овощи, фрукты, цельнозерновые продукты, мясо и молочные продукты [7].

2. Уровень и динамика «относительной бедности» в России

Концепция относительной бедности возникла позже, чем концепция абсолютной бедности и представлена в трудах таких ученых, как П. Таунсенд, С. Мак, Дж. Лансли, Б. Ван Праг и других [11-12, 18]. Уровень относительной бедности показывает, какая доля населения страны имеет доход ниже определенного процента от медианного дохода. Эта черта относительной бедности определяется в разных странах на разном уровне. Например, Евростат (статистический офис Европейского союза), устанавливает уровень относительной бедности в странах ЕС в размере 60 % от медианного дохода. Такая методика расчета уровня бедности полезна, например, в случаях, когда затруднительно сделать стоимостную оценку определенного набора товаров или услуг.

Росстат с 2013 год публикует расчеты не только уровня абсолютной, но и относительной бедности. Как и в странах ЕС, этот показатель рассчитывается, как доля населения, имеющая доход менее 60 % от медианного дохода по стране в целом. Результаты сравнения численности населения России, находящегося за чертой «абсолютной» и «относительной» бедности, а также черт «абсолютной» и «относительной» бедности представлены в таблице 4 и на рисунке 2.

Таблица 4

Уровень и черта «абсолютной» и «относительной» бедности в России в 2013-2017 гг. [8]

Год	Величина дохода, составляющего менее 60% от медианного, руб.	Величина прожиточного минимума, руб.	Доля населения, имеющего доходы менее 60% от медианного, %	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %
2013	11490,84	7306	25,6	10,8
2014	12356,28	8050	25,4	11,2
2015	13627,92	9701	25,3	13,3
2016	13784,94	9828	25,2	13,3
2017	14155,44	10088	25,1	13,2

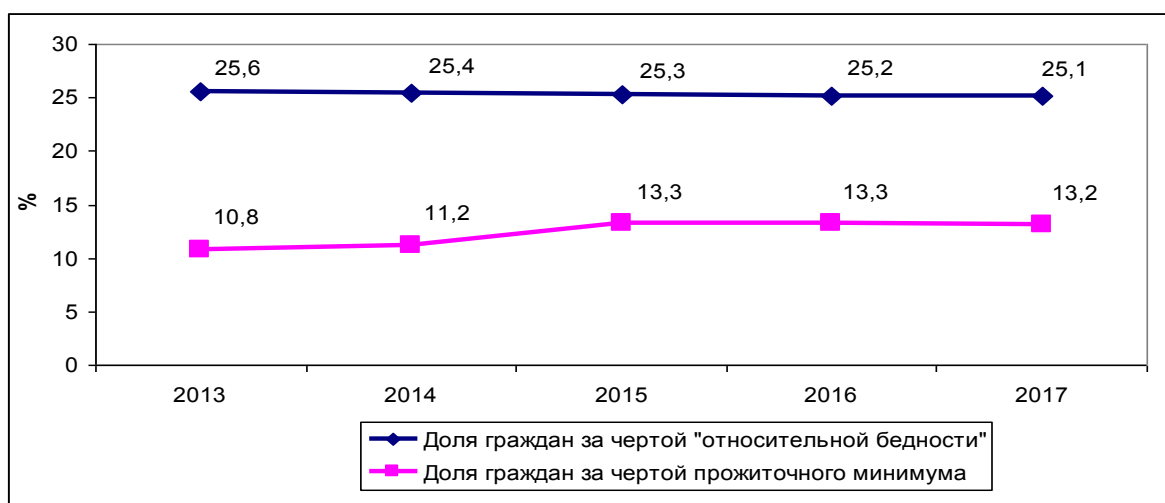

Рис. 2. Динамика доли населения России, находящегося за чертой «абсолютной» и «относительной» в 2013-2017 гг. [8].

Проведенные сравнения ограничены достаточно коротким временным периодом, поскольку до 2013 года показатели относительной бедности не рассчитывались или не публиковались Росстатом. Проведенное сравнение за период с 2013 по 2017 год показывает, что черта относительной бедности все время была примерно в 1,5 раза выше черты абсолютной бедности, то есть прожиточного минимума. Доля населения за чертой относительной бедности за исследуемый период была в 2-2,5 раза больше, чем доля граждан за чертой абсолютной бедности.

3. Дифференциация показателей уровня бедности и социального неравенства в регионах России

В результате проведенных лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство ИПР РАН исследований выявлена достаточно высокая дифференциация российских регионов по уровню абсолютной бедности и неравенства [9-10]. В 2017 году разрыв в уровне абсолютной бедности между регионами с наименьшим и наибольшим значением данного показателя – Ямало-Ненецким автономным округом и Республикой Тыва, соответственно – составил 6,2 раза [9]. Аналогичный разрыв в показателе социального неравенства – коэффициенте Джини составил 1,3 раза: в Ямало-Ненецком округе в 2017 году этот показатель составил 0,423, в то время как в Калмыкии – 0,326 [9]. При этом наблюдается определенное сокращение данного разрыва по сравнению с началом исследуемого периода – 2000 годом. В 2000 году максимальный разрыв между регионами РФ по уровню абсолютной бедности составлял 8,5 раз, по уровню неравенства – 2 раза [10]. Тем не менее, существующий разрыв в 6,2 раза по уровню абсолютной бедности является достаточно высоким показателем.

Более подробное изучение динамики абсолютной бедности в российских регионах показывает, что в 2017 году в 31 регионе доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума была ниже общероссийского значения, а в 54 регионах – выше, чем в среднем по стране [10]. Регионы с уровнем абсолютной бедности расположены в основном в Центральном федеральном округе (14 регионов), а также в Северо-Западном (4), Приволжском (4), Дальневосточном (4) и Уральском (3) федеральных округах [10]. Наилучшая ситуация с уровнем абсолютной бедности наблюдается в следующих группах регионов:

- города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, и окружающие их области – Московская и Ленинградская;
- регионы, в структуре экономики которых заметное место занимает топливно-энергетический комплекс – Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Сахалинская область, Башкортостан и Татарстан;
- регионы с заметной долей промышленного производства в структуре региональной экономики – Свердловская и Нижегородская области;
- регионы, имеющие развитый агропромышленный комплекс – Краснодарский край и Белгородская область [10].

Наименее благоприятная ситуация с уровнем абсолютной бедности наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, где находятся сразу четыре региона, входящих в десятку с наибольшим значением этого показателя [10]. Три таких региона расположены в Сибирском федеральном округе, еще один – в Южном федеральном округе [10]. При этом в Сибирском федеральном округе во всех регионах уровень абсолютной бедности выше общероссийского [10].

Результаты исследования динамики социального неравенства в российских регионах свидетельствуют о том, что в 2017 году один из показателей неравенства – коэффициент Джини был выше или равен общероссийскому значению в 5 регионах – Москве, Башкортостане, Ямало-Ненецком и Ненецком округах и Сахалинской области [9]. В 2002 году регионов с опережающим уровнем неравенства было 9 [10]. При этом в пяти вышеперечисленных регионах проживает 12 % населения Российской Федерации, а в регионах, где коэффициент Джини превышает или равен 0,4 – 24 % населения страны [10]. Показатель коэффициента Джини выше 0,4 свидетельствует о достаточно высоком уровне неравенства, характерном в основном для развивающихся стран, расположенных в Латинской Америке и Африке [10]. Средний показатель коэффициента Джини среди стран Европейского союза, к примеру, составляет 0,306, единственной страной ЕС, в которой он выше 0,4 является Болгария [10]. Таким образом, почти четверть

населения России живет в условиях высокого социального неравенства, что ведет к социальной напряженности и может быть угрозой экономической и социальной безопасности страны в среднесрочной, а с учетом существующих глобальных вызовов (эпидемия коронавирусной инфекции и сопутствующий ей глобальный экономический кризис) – возможно, уже и краткосрочной перспективе.

В большинстве регионов России с 2002 по 2017 год наблюдается снижение уровня абсолютной бедности и увеличение уровня социального неравенства [10]. Уровень абсолютной бедности в 2017 году по сравнению с 2000 годом сократился во всех без исключения регионах, однако, темпы снижения существенно различаются [10]. Наименьший темп снижения уровня абсолютной бедности зафиксирован в Ханты-Мансийском округе – на 5,9 % по сравнению с показателем 2000 года [10]. Наибольший отмечен в Дагестане – на 84,8 % за исследуемый период [10]. Однако стоит отметить, что в Ханты-Мансийском округе в 2000 году уровень абсолютной бедности был почти в 2,5 раза ниже, чем в среднем по России, а в Дагестане, напротив, - в 2,5 раза выше [10].

Следует обратить внимание и на тот факт, что в нескольких регионах за исследуемые 15-17 лет уровень абсолютной бедности сокращался темпами, меньшими, чем в среднем по России, а уровень неравенства, наоборот, увеличивался большими, чем в среднем по стране темпами. К таким регионам относятся Смоленская и Псковская области, а также Якутия [10]. Эта тенденция представляется крайне опасной, поскольку может привести к росту социальной нестабильности и оттоку населения из данных регионов в более обеспеченные. Принимая во внимание тот факт, что Псковская и Смоленская область – приграничные регионы, опасная динамика показателей абсолютной бедности и неравенства в обоих субъектах федерации становится угрозой как экономической, так и социально-политической безопасности.

Выводы

1. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о наличии целого ряда ограничений у нынешней методики расчета уровня бедности в Российской Федерации. Не соблюдается предусмотренное Федеральным законом регулярное изменение состава потребительской корзины, что не позволяет адекватно реагировать на изменение структуры потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг со стороны населения, а также на изменения цен на данные товары и услуги. Также структура продуктовой части потребительской корзины по целому ряду продуктов не соответствует рекомендациям Министерства здравоохранения РФ по рациональным нормам питания и рекомендациям экспертов Всемирной организации здравоохранения. В результате получаемые данные об уровне бедности в стране могут быть искажены, а несбалансированный рацион питания – создавать риски роста числа хронических заболеваний и повышенной смертности от них.

2. Уровень «относительной бедности» в России в 2-2,5 раза выше уровня «абсолютной бедности». Поэтому необходим постоянный расчет обоих показателей для получения объективного представления о динамике данного социального явления и разработка адекватных мер государственной политики по снижению бедности в стране.

3. Исследование уровня абсолютной бедности и социального неравенства в межрегиональном разрезе свидетельствует о высоком уровне дифференциации регионов по обоим показателям, несмотря на определенное снижение ее размера по сравнению с началом 2000-х годов.

Рекомендации

1. Скорректировать существующую в России методику расчета уровня бедности в части соответствия структуры потребительской корзины рекомендованным Министерством здравоохранения рациональным нормам потребления пищевых продуктов, а также в части более точного учета изменений динамики цен на отдельные группы товаров и услуг, и изменившуюся структуру потребления населения.

2. Включить в систему социальных показателей экономической безопасности и целевых показателей выполнения национальной цели по снижению уровня бедности в России в два раза к 2024 г. показатели «относительной бедности».

3. Разработать многоступенчатую систему адресных мер, направленных на устойчивое снижение уровня бедности как в России в целом, так и в отдельных регионах и группах регионов, с распределением полномочий и ресурсного обеспечения данной программы между федеральными и региональными органами власти, а также органами местного самоуправления. Особое внимание при разработке данной системы следует уделить регионам Южного, Северо-Кавказского и Сибирского округов, где расположено наибольшее количество регионов с повышенным уровнем бедности, а также на приграничные регионы, включая Псковскую и Смоленскую области.

Литература

1. Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ. О прожиточном минимуме в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (Дата обращения: 01.04.2020).
2. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (Дата обращения: 01.04.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (Дата обращения: 01.04.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (Дата обращения: 01.04.2020).
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (Дата обращения: 01.04.2020).
6. Макоули А. Определение и измерение бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под редакцией Можинной М.А. – М.: ИСЭПН РАН, 1994.
7. Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний: доклад Совместного консультативного совещания экспертов ВОЗ/ФАО, Женева, 20 января – 1 февраля 2002 года. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2003. – 196 с.
8. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш. Моделирование циклической динамики уровня бедности как социального показателя экономической безопасности России // Экономика и управление. – 2018. – № 11 (157). – С. 4-18.
9. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш. Оценка уровня бедности как критерия социальной составляющей экономической безопасности российских регионов и стран ЕАЭС // Экономика и управление. – 2019. – № 7 (165). – С. 4-14.
10. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш. Сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в регионах России как критерия экономической безопасности государства // Экономика и управление. – 2019. – № 12 (170). – С. 5-19.
11. Goedhart T., Halberstadt K.A., Kapteyn A., van Praag B. The Poverty Line: Conception and Measurement // Journal of Human Resources. – 1977. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 503-520.
12. Mack J., Lansley S. Poor Britain. – L.: George Allen & Unwin, 1985.
13. Rowntree B. Poverty – a study of Town Life. – London: Macmillan, 1901.
14. Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives. – London: Thomas Nelson and Sons, 1913.
15. Sen A. Commodities and Capabilities. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1985.
16. Stiglitz Joseph, Sen Amartya and Fitoussi Jean-Paul. The Measurement of Economic Performance and Social. Progress Revisited, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf (Дата обращения: 01.04.2020).
17. The Prize in Economic Sciences 2019. NobelPrize.org. Nobel Media AB 2019. Sat. 9 Nov 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/> (Дата обращения: 01.04.2020).

18. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living. – N.Y., 1979.

Об авторе

Янкаускас Константин Стасисович, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Янкаускас К.С. Уровень бедности как социальный показатель состояния экономической безопасности в современной России: существующие методики расчета, динамика показателей и региональная дифференциация // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 69-80.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-69-80>

Poverty level as a social indicator of the state of economic security in modern Russia: present calculation methodology, dynamics and regional differentiation

Konstantin S. Janakauskas, research fellow of MEI RAS
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Abstract

The subject/topic. The paper reviews the present methods of calculating the level of poverty in Russia, as well as the dynamics of this indicator in the time and interregional context. **Goals/objectives.** The goal of the research is to study existing approaches to calculating the level of poverty in Russia, identify their features and limitations, as well as analyze the dynamics of the level of poverty in Russia as a whole and for different regions. **Methodology.** The research used methods of theoretical analysis and synthesis, classification, methods of induction and deduction, comparison, historical approach, etc. **Results.** The research reveals the limitations of the existing methodology for calculating the level of poverty in Russia, based on the concept of absolute poverty. The applied methodology does not fully take into account changes in the structure of consumer spending of the population. The legally fixed composition of the food part of the consumer basket significantly deviates from the recommendations for rational nutrition standards. The level of absolute poverty in Russia is noticeably lower than the level of relative poverty and is strongly differentiated by different regions and Federal districts. **Conclusions/relevance.** In addition to the currently calculated indicators of absolute poverty, it is necessary to conduct a systematic calculation of the level of so-called «relative poverty». The adjustment of the already existing methods of calculating poverty should also be exercised in terms of the structure of the consumer basket recommended by the Ministry of health the rational norms of food consumption, as well as more accurately account for changes in the dynamics of prices for individual groups of goods and services and the changing consumption patterns of the population. **Application.** The results of the study can be used as a basis for developing a system of targeted measures at the federal, regional and/or local levels aimed at sustainable reduction of poverty in Russia as a whole, as well as in individual regions and groups of regions to meet the national goal of the Russian Federation to reduce the poverty level by 2 times by 2024, as outlined in the «may decree» of the President of the Russian Federation in 2018.

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

Keywords: *poverty, living wage, consumer basket, relative poverty, inequality, Gini coefficient, Russian regions*

References

1. Federal law of October 24, 1997 No. 134-FZ. About the subsistence minimum in the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (Access date: 01.04.2020, In Russian).
2. Federal law No. 227-FZ of December 3, 2012. On the consumer basket as a whole in the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (Access date: 01.04.2020, In Russian).
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018. On national goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024. [Electronic resource]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (Access date: 01.04.2020, In Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. // Official website of the President of Russia. [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (Access date: 01.04.2020, In Russian).
5. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614. About the approval of Recommendations on rational standards of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition. [Electronic resource]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (Access date: 01.04.2020, In Russian).
6. Mackouli A. Definition and measurement of poverty // Poverty: the view of scientists on the problem / edited by Mozhina M. A. – M.: ISESP RAS, 1994. (In Russian).
7. Diet, nutrition and the prevention of chronic diseases. Report of a joint WHO/FAO expert consultation, Geneva, 20 January - 1 February 2002. – Geneva: World Health Organization, 2003. – 196 p. (In Russian).
8. Tsvetkov V.A., Zoidov K.H., Jankauskas K.S., Kobil Sh. Modeling of cyclical dynamics of the poverty level as a social indicator of economic security in Russia // Economics and management. – 2018. – No. 11 (157). – Pp. 4-18. (In Russian).
9. Tsvetkov V.A., Zoidov K.H., Jankauskas K.S., Kobil Sh. Assessment of the level of poverty as a criterion of the social component of economic security of the Russian regions and the EAEU countries // Economics and management. – 2019. – No. 7 (165). – Pp. 4-14. (In Russian).
10. Tsvetkov V.A., Zoidov K.H., Jankauskas K.S., Kobil Sh. Comparative analysis of indicators of the level of poverty and social inequality in the regions of Russia as a criterion of economic security of the state // Economics and management. – 2019. – No. 12 (170). – Pp. 5-19. (In Russian).
11. Goedhart T., Halberstadt K.A., Kapteyn A., van Praag B. The Poverty Line: Conception and Measurement // Journal of Human Resources. – 1977. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 503-520. (In English).
12. Mack J., Lansley S. Poor Britain. – L.: George Allen & Unwin, 1985. (In English).
13. Rowntree B. Poverty – a study of Town Life. – London, Macmillan, 1901. (In English).
14. Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives. – London, Thomas Nelson and Sons, 1913. (In English).
15. Sen A. Commodities and Capabilities. – Amsterdam Elsevier Science Publishers, 1985. (In English).
16. Stiglitz Joseph, Sen Amartya and Fitoussi Jean-Paul. The Measurement of Economic Performance and Social. Progress Revisited, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf (Access date: 01.04.2020, In English).
17. The Prize in Economic Sciences 2019. NobelPrize.org. Nobel Media AB 2019. Sat. 9 Nov 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/> (Access date: 01.04.2020, In English).

18. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living. – N.Y., 1979. (In English).

About author

Konstantin S. Jankauskas, research fellow, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Jankauskas K.S. Poverty level as a social indicator of the state of economic security in modern Russia: present calculation methodology, dynamics and regional differentiation // Market economy problems. – 2020. – No. 1. – Pp. 69-80 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-69-80>